

на то что ученику гарантированы два выходных, загрузка «по уму» очень серьёзная. Однако есть одно существенное «но». Ученик и его родители сами выбрали себе такую нагрузку. Вот почему учителя не наседают на ученика, а родители стараются помочь, поддержать своего ребёнка и, по сути, учатся с ним. Выбор — это ответственность тех, кто выбрал. Школа России, обеспечивая учащихся значительным багажом знаний, не формирует у них умения выходить за пределы привычных учебных ситуаций. Выпускники школ значительно в меньшей степени, чем их сверстники из развитых стран, подготовлены к успешному функционированию в жизни.

О вариативности программ. Если учащиеся, начиная со старшей школы, имеют свободу выбора предметов (курсов), предлагаемых в школе, то и учитель имеет право на вариативность. Дело в том, что конкуренция и мотивация давно сделали своё дело, рынок предложений сбалансирован, это означает, что администрация и учителя заинтересованы в инновационных курсах, программах, авторских решениях и рекламе услуг. В старших классах школы учителя работают по авторским программам, утверждённым в ассоциациях учителей. Если учитель решит самостоятельно внедрить авторскую программу, то ему необходимо согласовать это с администрацией, а затем провести экспертизу.

Утверждённых или рекомендованных министерством учебников в Англии нет. Учащиеся старших классов платят некоторую сумму за учебное пособие по курсу, которое обычно тут же в школе и издаётся, поскольку в каждой школе есть необходимое для этого оборудование. Учитель, утвердивший свой курс и получивший согласие администрации, множит пособия и раздаёт каждому ученику. Заканчивается курс проектами и/или исследованиями, тестами и экзаменом.

Помимо обязательных предметов, активно предлагается система дополнительного образования. Спектр дополнительных предметов очень широк — ребёнок может заниматься всем, чем хочет, вплоть до спортивных танцев на лошадях. Если в его школе такого факультатива нет, ему подберут соседнюю, где этот курс организуют.

По стопам Антона Макаренко...

В течение четырёх лет учёбы в старшей школе каждый ученик должен отработать 40 часов вне школы без оплаты труда. Эти общественные работы идут в зачёт при получении аттестата зре-

лости. Администрация школы всегда имеет список компаний, фирм, организаций, которые готовы принять на волонтерскую работу учащихся и студентов. Поскольку большинство старшеклассников после уроков стремятся заработать свои деньги, то с трудовым воспитанием у них проблем нет.

Речь идёт о программе профессиональной ориентации на последней ступени школьного образования, когда молодому человеку предстоит выбрать профессию и карьеру. Естественно, к 17–18 годам юноша или девушка уже видят ближайшие перспективы — университет, колледж или работа, что называется, руками. Такая программа даёт возможность ещё будучи в школе больше узнать о профессии, которую они выбирают. Поработав, к примеру, в госпитале и поняв, что такая работа ему не подходит, ученик имеет в запасе время скорректировать индивидуальный учебный план и сменить учебные курсы в школе с тем, чтобы направить свои усилия для изучения других предметов, курсов и поступать на другую специальность.

Работодателю выгодно предоставлять рабочие места ученикам школы, ибо при этом он несёт минимальные финансовые затраты, а также имеет возможность списать часть налогов за счёт создания временных рабочих мест для учащейся молодёжи.

Школа также заинтересована, поскольку программа трудового воспитания задействована, дети имеют возможность определиться и скорректировать индивидуальный учебный план. Родители заинтересованы, расходы на ребёнка сокращаются. Дети зарабатывают и выполняют оплачиваемую работу, за которую работодатель не имеет права платить меньше чем 2 фунта в час.

Слово не воробей...

В английской школе, как, впрочем, и во всём обществе, много раз подумают, прежде чем высказать претензии. Иначе просто нельзя. Демократия и свободы здесь чётко управляются, нарушения дорого обходятся, и ведётся их учёт. «Неверный» поступок ученика в школе обязательно будет зафиксирован, он попадает в личное дело и заносится в электронную базу данных, равно как и «правильные» поступки каждого ученика. Вновь поступающий в старшую школу ученик и его родитель внимательно знакомятся с нормами и правилами поведения в школе, где всё четко прописано: что можно, что нельзя, что хорошо, а что плохо, какое наказание следует, если..., кому поручено разрешать споры, конфликты и т.д. К примеру, в обеденный перерыв 16-летняя девушка села в школьном кафетерии за стол и решила почистить апельсин, который взяла с собой из дома. Достала из сумки перочинный ножик и стала чистить апельсин. «Присматривающая» за учениками дежурная учительница заметила в руках ученицы ножик, решительно подошла к ней и повела сразу в администрацию школы. Директор школы отстранил девочку от занятий на 3 дня за нарушение, которое чётко прописано в школьных правилах: «Приносить в школу острые и режущие предметы запрещено...». Мама девушки решила опротестовать решение директора и настояла на встрече с администрацией. Администрация школы предъявила маме документ, под которым ребёнок и родители ещё 5 месяцев назад поставили подпись, что внимательно ознакомились и согласились с вышеперечисленными правилами и процедурами. Маме пришлось официально в письменном виде принести извинения администрации школы за нарушение школьных правил её дочерью и за необоснованные претензии к администрации школы по этому инциденту. Если маме захочется в следующий раз разбираться со школой, она столкнётся с административным штрафом, и школа может выставить счет «за необоснованные претензии». Конечно, такое практикуется крайне редко. А поскольку здесь дети взрослеют значительно раньше и практически все старшеклассники зарабатывают карманные деньги, то «дешевле» следовать школьным правилам.

Заслуги напоказ...

В 10, 16 и 19 лет ученики сдают обязательные экзамены. Итоговые экзамены одновременно

являются вступительными в вуз, однако от ЕГЭ в том виде, который вводим мы, англичане отказываются. Российские школы по большей части «знаниевые», мы стремимся научить ребёнка всему, и «на выходе» часто получается: знаешь дату Куликовской битвы — значит, знаешь историю. Английское образование практико-ориентированное, и они полагают, что посредством тестовых задач невозможно определить уровень усвоения знаний. Как показывают их исследования, с тестами лучше всего справляются троечники, и в основном за счёт интуиции, то есть расставляют галочки «наугад». Поэтому от экзаменуемых требуется не только отметить тот или иной вариант, но и объяснить, почему они выбрали именно его. По итогам экзаменов учащиеся набирают определённое количество баллов, оценки заносятся в единую систему, учеников «разводят» по университетам. В Англии очень сильно развита система грантов: если ребёнок действительно талантлив, государство обязательно поможет ему учиться в лучшем университете. Правда, размер английских ГИФО не идёт ни в какое сравнение с нашим, и университеты борются за право обучать выдающихся выпускников. От того, как ребёнок справится с экзаменами, зависит не только его поступление в вуз, но и престиж образовательного учреждения, в котором он учился, ведь результаты всех испытаний в обязательном порядке публикуются в прессе. И в первую очередь затем, чтобы общественность и родители представляли уровень конкретной школы.

Частный сектор английского образования существует и развивается без какой бы там ни было поддержки государства. Принципиальное отличие частных английских школ от российских я бы обозначил так. Отдавая ребёнка «частникам», англичанин требует от учреждения сверхкачественного обучения, обеспечивающего поступление в вуз. У нас, к сожалению, в большинстве случаев в частных школах обучаются дети богатых родителей, а школа играет роль «приюта», родителям важно, чтобы ребёнку было комфортно, он находился под охраной и был накормлен. Само же образование — дело второстепенное, как сказала мне одна российская мама, «вы его с девяти утра до шести вечера подержите, пока я на работе, а в вуз поступим мы с ним вместе».

Репутация равно финансовая безопасность!

Мы много ездили по учреждениям образования, однако не по столичным, а исключительно шко-

лам «подлондонья» или «заподлондонья», до которых добираться минимум три-четыре часа, и то если повезёт. Когда мы спросили, не проще ли давать уроки в лондонской школе, нам ответили, что за такое короткое время договориться со столичным учреждением практически невозможно. Разумеется, такой ответ нас никак не мог удовлетворить (неужели нам показывают лишь «глянец», а негатив прячут за колючей проволокой, которой в целях безопасности обнесена одна из лондонских школ, мимо неё мы как раз проезжали?). И тогда выяснилось вот что.

Главенствующую роль в жизни английской школы играет попечительский совет, куда входят родители, представители муниципалитета, учителя, спонсоры и др. Это очень мощная и консервативная система. Чтобы пустить в свою школу «неизвестно кого» (а мы для них именно «неизвестно кто», посторонние люди), одного согласия директора недостаточно. Учителя и ученики волей-неволей будут отвлекаться на «чужаков», в учебный процесс неизбежно будут вовлечены посторонние факторы, сдвинется расписание и т.п., а непривычный порядок вещей англичане ой как не любят. В «заподлондонье» же к визитам иностранцев привыкли, многие школы там работают по международному обмену, и урок во время делегации ни на секунду не прерывается, они нас как будто не замечают.

И в английской школе не хватает бюджетных средств на полноценное содержание государственной школы, но добровольное пожертвование оформляется документально как в контракте, где прописано, на что родитель жертвует и как он может ознакомиться, куда ушли деньги. Если же учителем организуется какое-то мероприятие в классе — к примеру, поездка (поход) на выставку, то каждый родитель получит обращение учителя в письменном виде с указанием цели, времени, что взять, сколько денег ребёнку принести в школу и кому их передать (подпись/дата). Письмо заверяется директором школы или завучем-администратором и даётся каждому ученику в руки. Далее родитель ставит подпись, что разрешает вывезти ребёнка за пределы школы и готов заплатить указанную сумму. Если же деньги не были потрачены или потрачены не полностью, то другим письмом родителю об этом сообщается и предлагается вернуть сдачу или оставить у учителя до следующего мероприятия. Родитель проставляет «птичку» под вариантом и опять подписывается. Такая переписка служит финансовым доку-

ментом и, в случае недоразумений, всегда защищает школу. Спросите, зачем так усложнять, разве порядочный учитель будет с деньгами детей/родителей шутить? Отвечу за английского учителя: «Моя репутация — моя безопасность! Если у меня не будет документального подтверждения и какому-то «умному» родителю придёт в голову пожаловаться (а жалуются здесь с участием адвоката!):

— я потеряю работу;

— в другую школу меня не примут, поскольку любой другой директор школы сразу будет знать о случившемся в корпоративной информационной системе;

— мой банк-кредитор возьмёт меня на «учёт», поскольку поступления на личный счёт прекратятся, и моя кредитная история будет под угрозой, значит, не могу рассчитывать на кредиты, в другой банк не смогу податься, поскольку они всегда запрашивают информацию о новом клиенте;

— страховая компания сразу поднимает процентные ставки, поскольку для них финансовая нестабильность клиента — сигнал и т.д.»

Теперь, думаю, вам понятно, почему учитель школы (да и не только работник школы, но и другие) вежлив, аккуратен и внимателен на своём рабочем месте, и никаких шуток с законом и правилами.

Здесь репутация равно финансовая безопасность!

Овсянка, сэр!

Мы посетили одну из «типичных» школ на севере Англии, её название можно перевести как «Домашняя школа Фредерика». Мы привыкли, что школа — многоэтажное здание, неделимый учебно-воспитательный комплекс с множеством кабинетов, библиотекой, спортзалом и прочее. Типичная английская школа — это маленький городок с одноэтажными зданиями: домик географии, домик истории, домик математики... и дети переходят из одного домика в другой.

Когда я зашёл в домик географии на урок девятиклассников (по нашим меркам), меня поразил беспорядок в классе — книжки, ручки, тетрадки разбросаны по столам. Но, познакомившись с ситуацией поближе, я понял, что это беспорядок «со знаком плюс», создающий рабочую атмосферу. Урок оказался достаточно простой: учительница раздала детям контурные карты и

ную репутацию педагога «высшей пробы», обладающий богатым практическим опытом преподавания конкретной школьной дисциплины. Формальной должности ментора в школе нет и, естественно, никаких полномочий, кроме учительских. Никто и не возлагает на него общественно-административные функции, поскольку такими функциями наделена исключительно администрация школы. Обычно вопросы менторства решаются без участия администрации, просто если вновь принятому на работу учителю необходима консультативная поддержка либо просто профессиональная ориентация, то обычно сам учитель себе находит ментора, так здесь принято. Выглядит это примерно так. Допустим, меня приняли на работу. Администрация ввела в курс дела, прописала обязанности, вместе с завучем составили график работы, определили классы, программы и курсы. Далее, если мне нужна какая-то поддержка опытных коллег, я захожу в Интернет и выбираю себе ментора из списка. Я могу с ним связаться либо по телефону, либо по почте. Волонтерство менторов широко приветствуется, оно и выгодно, поскольку твоя общественная деятельность документально фиксируется в ассоциации учителей-предметников.

На муниципальном уровне методистов также нет, но есть координаторы. Они обычно занимаются логистикой мероприятий, таких как презентации, семинары, конференции и пр. Координаторов также «обделили» административными функциями, если только не администрированием самих мероприятий. К координаторам не предъявляются высокие профессионально-методические требования по какому-то предмету, им нужно иметь хорошие навыки организатора мероприятий и составления письменных отчетов.

Естественный отбор

На одном из брифингов я спросил чиновника из Министерства образования Англии: «В каких случаях государство может вмешаться в дела школы?» По его словам, только в том случае, если у образовательного учреждения «на выходе» очень плохие результаты. Но необходимость в постороннем влиянии возникает крайне редко, ведь если результаты плохие, родители просто отдадут ребёнка в другую школу, а поскольку в Англии финансирование образовательных учреждений осуществляется по душевому принципу, в конечном итоге плохая школа закроется сама. Основной же кон-

троль осуществляет попечительский совет, он нанимает директора и руководит политикой учреждения, и в случае снижения показателей способен оперативно принять упреждающие меры. Когда деньги следуют за детьми, школа становится заинтересованной в как можно большем количестве учеников, а привлечь их можно только авторитетом школы и качеством образования.

Кроме того, мы очень много говорили о безопасности. Англичане очень сочувствуют нашей трагедии в Беслане, для них охранники и камеры слежения — привычное дело. И я задал этому чиновнику второй вопрос: «Во сколько фунтов стерлингов обходится родителям охрана их детей?» Ответ был достоин истинного англичанина: «Все дети, которые учатся в наших школах, — подданные английской королевы, она в ответе за жизнь и здоровье своих подданных и денег за их защиту не берёт».

Директор здесь не лазает на крышу...

Очень многое зависит от директора. В нашей системе руководителей чаще готовят, а не обучают. Оттого во многих отраслях, да и не только в бюджетной сфере, руководят «по-бытовому», «ведут школьные хозяйства».

Припоминаю директора школы, кандидата педагогических наук, которая с гордостью говорила о том, что сама проверяет на крыше качество покрытия, а в подвал спускается, чтобы своими глазами проверить трубу. Другая директриса особо и не скрывала, что школу ей «подарил» к 8 Марта муж, он где-то в управе «хорошо сидит». Третий пример: учитель, которого коллектив особо и не замечал, неожиданно попадает «в дамки» — состоятельный брат решил помочь сестре.

А сколько директоров и завучей, которые руководят, не имея представления о том, как формируется бюджет школы, в лучшем случае знакомы с технологией расходования средств по статьям. Они не имеют представления о стратегии устойчивого финансирования в бюджетной сфере. О стратегии устойчивого развития школы слышали, а планирования не знают. Прозрачность и открытость их пугают, они к такому повороту никак не готовы и, по всей видимости, всячески будут ему препятствовать.

Не думаю, что «наверху» не видят проблем с управлением в школе, но станешь вникать в проблему — выходишь на более серьезные проблемы на следующем уровне (управления)

и так далее. Чем дальше в лес, тем больше дров.

Заменить директорский корпус сейчас невозможно. Академическое образование в области управления многим недоступно, его у нас просто нет. Ограничились курсами повышения в институтах усовершенствования учителей. В Англии существуют специальные программы по общему администрированию, где очень серьезно учат администраторов ОУ.

И напоследок я скажу...

Кстати, подтверждения распространённому мнению, что в Англии круглый год холодно и сыро, мы не нашли — за всё время нашего пребывания лишь однажды пошёл дождь. Мы вообще ходили в одних рубашках, максимум — надевали лёгкий свитер. Но сами англичане к погоде относятся с совершенно полярных точек зрения — на улицах одновременно можно увидеть лондонца в сандалиях на босу ногу и шагающего рядом с ним «мерзлячка» в зимней шапке. Оказалось, что Лондон не такой уж и большой город, и Биг Бен, и Пикаддили, и Трафальгурская площадь с памятником Нельсону — всё находится практически в одном месте, лишь до Тауэра идти далековато. Мы, конечно, избегали метро и общественного транспорта, предпочитая передвигаться «на своих двоих», стараясь увидеть как можно больше достопримечательностей.

После моей любимой Москвы Лондон — самое красивое место, где я когда-либо бывал. Это тоже «мой город». Надеюсь на скорую встречу... □